

Лу И не удержался и представил: огромная подарочная коробка, внутри которой лежит утончённый красавец-юноша. Когда он откроет коробку, юноша поднимет лицо, сверкнёт влажными блестящими глазами и мягко разомкнёт губы:

— Хозяин~

Чжоу Хуайцзин внезапно встретился взглядом с пылающими глазами Лу И и втянул голову в плечи. Лу И выглядел так, будто снова проголодался. Что делать? QAQ. Лу И, заметив, что Чжоу Хуайцзин, испугавшись, попятился назад, взор потемнел. Это показалось ему ещё милее, и ему захотелось подойти поближе, прижать малыша и попробовать на вкус.

К счастью, прежде чем Лу И успел что-то сделать, в кабинет постучался врач в белом халате и вошёл, а за ним следовала робкая медсестра.

Эту медсестру сегодня поставили охранять дверь. Сидя снаружи в скуке, она вдруг увидела, как из лифта выхлынула толпа мужчин в чёрных костюмах. Все были в тёмных очках, а в центре, окружённый ими, шёл мужчина в чёрном китайском костюме с золотой вышивкой, обладающий невероятной красотой.

Медсестра лишь на миг отвлеклась, а группа людей уже стремительно приблизилась. Мужчина в китайском костюме даже не взглянул на неё, а встал у двери и посмотрел в палату через стеклянное окно.

Медсестра уже собиралась задать вопрос, как красивый юноша в чёрном фраке с улыбкой приложил палец к её губам, тихо сделав знак «Тсс».

Она покраснела. Мужчина в китайском костюме постоял у двери, его взгляд, пронзительный в начале, смягчился, стал нежным и любящим, хотя, непонятно почему, он довольно странно облизнул губы несколько раз.

Спустя какое-то время внутри раздался шум. Мужчина в китайском костюме повернул дверную ручку и вошёл. Медсестра только тут поняла, что совершила ошибку, позволив посторонним войти в палату, и поспешила преградить им путь. Но тот самый вежливый юноша преградил ей дорогу, а телохранители в чёрном зажали ей рот и оттащили в сторону.

К счастью, эти люди не собирались ей вредить. Как только медсестра освободилась, она тут же побежала к заведующему с докладом. Заведующий, словно зная об этом заранее, успокоил её, сказав, что всё в порядке, и велел позже пойти вместе с лечащим врачом пациента в палату для перевязки.

Врач снял с Чжоу Хуайцзина систему для внутривенного вливания и сказал, что можно проводить осмотр.

Лу И прохладно произнёс:

— У меня есть дела, вы занимайтесь, а в другой день загляните ко мне в гости.

Господин Чжоу поспешно согласился. Завтра — это «другой день», и через год — тоже «другой день». Он не хотел идти в дом Лу, но визит нанести всё же пришлось бы, ведь сегодня он нарушил обещание и заставил второго господина Лу ждать.

Чжоу Хуайцзин тоскливо смотрел на Лу И и сказал:

— Дядя, приходите ещё поиграть.

В глазах Лу И промелькнул странный свет, и он кивнул.

Второй господин Лу пришёл и ушёл быстро, словно действительно навестил младшего родственника. Господин Чжоу и госпожа Чжоу не решались думать об этом слишком оптимистично. Взгляните на детей Лу Ина, они до сих пор живут отдельно. Лу И равнодушен даже к собственным племянникам, как он может заботиться о троюродном племяннике?

После ухода Лу И Чжоу Хуайцзин сидел в задумчивости, но платок Лу И давал ему небольшое утешение.

Полное обследование закончилось к вечеру. Врач предложил остаться на ночь, но Чжоу Хуайцзин сказал, что всё в порядке, и попросил дядю, тётю и брата вернуться домой. Чжоу Хуайсю вернулся днём и, узнав, что Лу И был здесь, корил себя. Сейчас он наотрез отказался уходить, попросил управляющего и родителей уехать, а сам остался с младшим братом.

С его присутствием господин и госпожа Чжоу успокоились и ушли домой отдыхать.

На стыке лета и осени часто идут дожди. Днём было душно, а к вечеру началась гроза, гром грохотал, сотрясая небо.

Чжоу Хуайсю спал на соседней кровати. Свет в комнате был выключен, шторы задернуты, внутри царил полная темнота. Чжоу Хуайцзин заснул под шум грома, но спал чутко. Среди ночи он внезапно почувствовал странный аромат, голова закружилась. Он поспешно накрыл нос одеялом, настороженно широко распахнул глаза и уже собирался позвать брата, когда за дверью послышались тихие голоса и кашель.

— Второй господин, должно быть, готово.

— М-м, — раздался низкий, бархатный голос.

Дверь тихо приоткрылась, луч фонарика из-за косяка упал на лицо Чжоу Хуайцзина, притворявшегося спящим. Чувствуя свет на веках, он лишь на миг замер, но луч тут же сдвинулся. Затем он услышал холодный голос Лу И:

— Вынесите того.

Кто-то тихо отозвался. На соседней кровати раздался шум, мужчина пробормотал: «Какой тяжёлый», раздался глухой звук падения тела и вздох. Спустя какое-то время человек поднялся и потащил его прочь.

Чжоу Хуайцзин слушал глухие звуки, и ему казалось, ноет собственное тело. Он колебался, открыть ли глаза и окликнуть того человека, чтобы тот не травмировал брата, но человека уже утащили.

Чжоу Хуайцзин услышал чёткий звук щелчка закрывающейся двери. Комната погрузилась в темноту и тишину. Ливень хлестал по окнам, делая тишину внутри ещё более гнетущей.

Пошёл дождь.

Чжоу Хуайцзин вспомнил о ноге Лу И.

У Лу И была больная нога. Для него дождь был словно тупой нож, медленно режущий правую

ногу, разрывающий кости и, казалось, истачивающий волю.

В дождливые дни настроение Лу И колебалось сильнее обычного, и он становился более навязчивым.

Чжоу Хуайцзин внезапно осознал цель визита Лу И. В темноте его лицо слегка вспыхнуло.

Тук. Тук. Тук.

Глухой стук трости о пол и звук шагов, время от времени заглушаемые дождём и громом.

Шорох. Окно открылось, прохладный ветер с брызгами дождя ворвался внутрь, и гром стал слышнее.

Человек подошёл к кровати, медленно сел и в тусклом свете из окна стал разглядывать юношу.

Изящные черты лица были очерчены размытыми тенями. Он тихо лежал там, словно ожидая, что его разбудят поцелуем.

Взгляд Лу И был подобен взгляду ядовитой змеи, жаждущей свежей добычи, он хотел сжать его и проглотить.

Он медленно протянул руку и одним движением сдёрнул одеяло с юноши, подняв вихрь холодного воздуха.

Однако воздух оставался липким, отчего нечем было дышать.

Пальцы Лу И легли на лоб Чжоу Хуайцзина и медленно скользнули вниз к глазам. С нежностью он коснулся глазных яблок через веки, тех самых, которые он так любил.

Такое прикосновение вызывало у Чжоу Хуайцзина страх. Он остро почувствовал, что сегодняшний Лу И отличается от дневного: в дыхании чувствовалась стылость крови. Не в силах сдержаться, он собрался повернуть глазные яблоки, тем самым выдав, что не спит, но Лу И убрал руку. Затем тот палец коснулся его щеки, опустился на подушку и выдернул платок из-под его лица.

Чжоу Хуайцзин инстинктивно открыл глаза, но ладонь тут же закрыла ему обзор.

— Тсс~, — голос того человека был низким и томным, с ноткой двусмысленности. — Хороший мальчик, закрой глаза.

В голосе Лу И была гипнотическая сила. Чжоу Хуайцзин невольно медленно закрыл глаза, после чего ему на глаза наложили платок. Человек приподнял его голову и завязал концы платка на затылке.

Лу И мягко похлопал его по плечу и тихо запел красивую мелодию. Бессловенный напев, льющийся из его горла, был пропитан призрачностью дождливой ночи.

Предыдущее снотворное не подействовало на его сознание, но в этот момент Чжоу Хуайцзин начал впадать в забытие. Его тело мягко лежало на кровати, разум был в замешательстве, он не знал, где настоящее, а где прошлое. Мир затих: ни звука дождя, ни грома, только нежная мелодия, словно с небес, проникала в его сны.

Этот голос, крадущий души, выманивал его надежды. Он приоткрыл губы, желая позвать имя,

которое искал в глубине души, но горло лишь дернулось, язык остался пустым — он не знал, как зовут этого человека.

Чжоу Хуайцзин мог лишь следовать за нежным пением, как моряк, услышавший голос сирен в бескрайнем океане. По сравнению с беспросветной тёмной ночью, пусть даже там была бездна, он не мог сопротивляться.

В полудреме холодный воздух наполнил его грудь. Сознание Чжоу Хуайцзина на миг прояснилось: его раздевали, словно разворачивали подарок.

Пальцы того человека ловко расстегнули пуговицы его одежды, сняли брюки, оставив его лежать обнажённым, как рыбу на разделочной доске.

Он осознал, что кто-то стоит у кровати и разглядывает его, как драгоценность. Взгляд медленно скользил, сжигая каждый дюйм — от волосков до кончиков пальцев ног. Это было не человеческое желание, а благоговейное поклонение любимому пейзажу.

<http://bllate.org/book/16647/1525388>